paroles: *Dieu dit que la lumière se fasse et la lumière se fit Que la Terre se fasse, la Terre fut faite»* (353).

Теперь, когда в нашем распоряжении есть конспект этого «Рассуждения», сделанный в Марбурге, мое гипотетическое предположение можно подтвердить записью в этом конспекте: *Dieu dit que la lumiere se fasse et la lumiére se fit, etc*

Именно этот образ привлек внимание Ломоносова и по этой записи был им введен в оду 1747 года.

Полагаю, что данный конспект поможет ответить на вопрос, который в свое время оставил без разъяснений внимательный исследователь поэзии Ломоносова Л. В Пумпянский в очень содержательной, но, к сожалению, опубликованной только в 1983 году работе «Ломоносов и немецкая школа разума». Последовательно ограничив воздействия на Ломоносова немецких поэтических школ 1730-х годов, исследователь ставит вопрос, что́ он считает «главной особенностью ломоносовского стиля».[36] Сам он определяет этот стиль, как «парящий». При этом Пумпянский констатирует, что «парение совершенно чуждо школе разума (и буалоизму) и имеет совершенно другие исторические корни. Но как к ним подойти? Есть ли в западной оде аналогии ломоносовскому стилю? Есть ли прямые западные источники?»[37]

Когда я писал книгу о поэтическом стиле Ломоносова, эта работа Пумпянского не была известна, но вопрос о природе и генезисе «парящего», если пользоваться терминологией Пумпянского, стиля у Ломоносова я пытался определить. Тогда я писал, что «в параграфе 239 *Риторики* (1748) Ломоносов к фигуре „восхищения" дает исключительно стихотворные образцы, ибо, как он говорит в заключительных строках его, „сей фигуры хотя нет в правилах у древних учителей красноречия, однако есть много примеров в употреблении", иными словами, как „фигура", т. е. как осознанный поэтический прием, „восхищение" (восторг) было понято только в Новое время, и потому, очевидно, Ломоносов считает его свойством стиля поэзии Нового времени вообще и своего собственного творчества в частности».[38]

Как кажется, конспект Буало, сделанный Ломоносовым, позволяет определить самый ближайший источник парящего стиля, который так интересовал Л. В. Пумпянского.

Когда я высказал свои соображения о том, как Ломоносов ориентировался на Буало, решая собственные стилистические задачи, то я не сопоставил ломоносовское отношение к Буало-поэту с ориентацией на Буало основоположника новой русской поэзии — Кантемира.

В свое время Л В Пумпянский, опираясь на тогдашнее представление во французской науке о литературной репутации Буало, полагал, что Буало к концу 1720-х годов, т е к моменту, когда им заинтересовался Кантемир, уже не был живым явлением французской литературы, и по-

---

[36] *Пумпянский Л В* Ломоносов и немецкая школа разума // XVIII век. Сб 14 Л , 1983 С 39

[37] Там же С 41

[38] *Серман И З* Поэтический стиль Ломоносова М , Л , 1966 С 137